

Жизненные стратегии современной молодежи

Умар Музафарович Рузиев
БухГУ

Аннотация: В этой статье говорится о жизненные стратегии современной молодежи. Наиболее распространенная жизненная стратегия молодого поколения - получение образования, дающего денежную профессию, и благоустроенная личная жизнь - выстраивается ради достижения максимальной независимости, полной свободы, противоположной любым ограничениям, любым "зависимостям".

Ключевые слова: Жизненные стратегии, социализации молодежи, социально-экономическая ситуация, политическая ситуация, радикальная переоценка ценностей

LIFE STRATEGIES OF MODERN YOUTH

Ruziev Umar Muzafarovich
Bukhara State University

Abstract: This article talks about the life strategies of modern youth. The most common life strategy of the younger generation - getting an education that gives a monetary profession, and a comfortable personal life - is built for the sake of achieving maximum independence, complete freedom, the opposite of any restrictions, any "dependencies".

Keywords: Life strategies, socialization of youth, socio-economic situation, political situation, radical revaluation of values,

Последние десять лет оказали исключительно сильное влияние на весь контекст социализации молодежи. Общество из унитарного и застывшего превратилось в такое, которое более всего характеризуется двумя признаками - различия и изменчивость. Вместе с тем новая культура, которую мы хотели бы видеть сильной и демократической, формируется в крайне сложной социально-экономической и политической ситуации, которая не только не способствует успешному включению молодежи в общество, но делает его крайне проблематичным.

Ситуация осложняется еще и тем, что социализация молодых людей проходит в принципиально других условиях, чем социализация их родителей. Жизненный опыт последних далеко не всегда может помочь их детям, поскольку

сами родители не очень ясно представляют, какие именно цели будет ставить жизнь перед их детьми и какие личностные качества и навыки, адекватные новой социальной реальности, им следует стараться развивать в своих детях в первую очередь. Родители, выросшие в советской культуре в период взросления своих детей - в период передачи им ценностей и образцов поведения в обществе - сами переживают острый кризис ценностных и нормативных представлений.

Как показывают данные социологических исследований последнего времени, в родительских установках преобладает ориентация на конформистские ценности (умение вести себя на людях, честность, аккуратность, послушание родителям, хорошие отметки и поведение в школе) и в значительно меньшей степени ориентация на развитие внутренних регуляторов поведения детей (ответственность, чуткость и внимательность к людям, любознательность, самоконтроль). Такая ориентация родителей на передачу детям конформистских ценностей в ущерб развития у них внутренних регуляторов поведения делает подростков в высшей степени зависимыми от того, в какое окружение они попадают, что в условиях нестабильного общества особенно повышает вероятность девиантного поведения.

Главной проблемой нашего общества является все более очевидное деление на имущих и неимущих, на богатых и бедных, социальное расслоение. Это чрезвычайно глубокий, серьезный процесс, меняющий лицо общества. Специфика данной ситуации состоит в том, что на грани бедности и за ее чертой оказались прежде вполне благополучные в социальном плане люди, среди которых было много и специалистов с высшим образованием. В результате типичные жизненные стратегии оказались стратегиями, ведущими к бедности и социальной неуспешности, а новые типы легальных массовых жизненных стратегий, адекватных новым социально-экономическим условиям, еще не сформировались.

Одновременно с ухудшением материального положения большей части населения, в сознании людей (и особенно самых молодых!) укоренились новые, "западно-ориентированные" стандарты уровня жизни. Это позволило социологам говорить о том, что в сознании молодых людей произошла "революция притязаний", которая сопровождается ослаблением готовности переносить (ради их достижения) жертвы, лишения и повышенные нагрузки. В сочетании с отсутствием общедоступных легальных способов заработать средства, достаточные для удовлетворения возросших материальных потребностей, "революция притязаний" чревата риском разочарований и крушений жизненных планов, ведущих кразличного рода девиациям.

Параллельно с активной рекламой явно завышенных стандартов уровня жизни пропагандируется идея о том, что бедность - результат личных

недостатков человека: лени, непрофессионализма, негибкости, безинициативности...

Поэтому бедным быть стыдно! В результате в общественном мнении сформировалось представление о том, что общество делится на людей успешных, то есть имеющих деньги (в первую очередь, это - предприниматели и преступники) и на всех остальных (то есть бедных и, следовательно, неуспешных). Можно наблюдать замещение нравственных оценок (хороший-плохой) оценками, выражаемыми в терминах успешности-неуспешности: богатый, успешный, безнравственный, приносящий обществу пользу, вызывающий зависть и уважение противопоставляется бедному, неуспешному, для общества бесполезному, вызывающему презрение.

В социалистическом обществе показателем социального успеха являлось образование. Сегодня ему на смену пришли деньги и независимость от других. Можно сказать, что в современной модели успеха наивысшим достижением считается максимальная независимость от общества, которая не только не препятствует, но часто способствует развитию девиантного поведения. Этим деньги как критерий успеха принципиально отличаются от образования, интегрирующего молодого человека в общество. Изменение критериев социального успеха не могло не сказаться на изменении отношения молодежи к образованию.

Согласно данным социологических исследований зарубежом с 70-х и практически до конца 80-х годов у подростков и молодежи устойчиво высок был престиж высшего образования и профессий, требующих высокой квалификации. И хотя "мода" на различные специальности менялась, конкурс в высшие учебные заведения держался на неизменно-высоком уровне.

Изменился для массы молодых людей и смысл получения высшего образования. Все отчетливее проявляется прагматический подход: обучение "денежной" или "рыночной" профессии.

Студенты мечтают о "работе первоклассного юриста, который знает свое дело", о "хорошем образовании, небольшом капитале и работе в фирме", о "хорошей специальности", которая позволит "хорошо устроиться на работу и зарабатывать деньги". Образование ныне "выступает в паре" с материальным благополучием. Оно, хотя и входит в число наиболее значимых для молодых людей ценностей, несомненно уступает по значимости "деньгам".

Вообще для современного общества, в которое вступает молодежь, характерны все признаки переходности: радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, распространенность катастрофического мировосприятия, нарушение преемственности в отношениях между поколениями, отсутствие

ясных "правил игры" или социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий.

Так, наиболее распространенная жизненная стратегия молодого поколения - получение образования, дающего денежную профессию, и благоустроенная личная жизнь - выстраивается ради достижения максимальной независимости, полной свободы, противоположной любым ограничениям, любым "зависимостям". По сути дела, эта жизненная стратегия формулируется так: "я хочу иметь хорошее образование и высокооплачиваемую работу, чтобы ни от кого не зависеть". Иначе говоря, я вступаю в социальный мир (учусь, зарабатываю, тружусь), потому что я хочу освободиться от общества и даже от семьи ("ни от кого не зависеть!"), не быть ни чем и ни с кем связанным, "делать, что хочу".

Очевидно, что нынешняя модель успеха, питаемая мечтой о безграничной свободе, не более, чем утопия. В то же время она является естественной реакцией на страх перед криминализацией общества и все увеличивающейся пропастью между богатыми ("бизнесменами") и бедными ("всеми остальными").

Использованная литература

1. Ахмадов, Н. Р. (2022). ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ДИЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ. INTEGRATION OF SCIENCE, EDUCATION AND PRACTICE. SCIENTIFIC-METHODICAL JOURNAL, 3(3), 79-84.
2. Ахмадов, Н. Р. (2022). Социально-психолого-педагогическая реабилитация дезадаптированных подростков. Science and Education, 3(2), 1045-1053.
3. Рустамов, Ш. Ш. (2022). ОСОБЕННОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРАКТИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГОВ. INTEGRATION OF SCIENCE, EDUCATION AND PRACTICE. SCIENTIFIC-METHODICAL JOURNAL, 3(3), 59-64.
4. Рустамов, Ш. Ш. (2022). Корреляционный анализ пример по психологии. Корреляции в психологии. Science and Education, 3(3), 1100-1106.
5. Ахмедов, А. А., & Зикиряева, М. М. (2020). ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВООБРАЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ. Новый день в медицине, (1), 151-154.
6. Гайбуллаев, А. А. Психология: происхождение и структура научного факта. Вестник интегративной психологии, 19(19), 115-119.
7. G'aybulloyev, A. A. (2021). Sportchilarda hissiy-irodaviy sifatlar shakllanishining psixologik mexanizmlari. Psixologiya ilmiy jurnali, 92-96.

8. Abdurozиковна, S. D. (2014). Social intelligence: general defining moment. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, (3-4), 154-155.
9. Сабирова, Д. А. (2016). Олий таълим муассасаларида масофавий таълимни жорий этиштехнологиялари. *Современное образование (Узбекистан)*, (11), 14-20.
10. Гайбуллаев, А. А. Психология: происхождение и структура научного факта. *Вестник интегративной психологии*, 19(19), 115-119.
11. ҲАКИМОВА, Ф. Х. Мослаша олмаслик хусусиятларининг мактабгача ва кичик мабтаб ёшидаги болаларда турли психологик кўринишлари. *PSIXOLOGIYA* Учредители: Бухарский государственный университет, (4), 86-88.
12. Sarvinoz, Q. (2022). EMOTIONAL UNDERSTANDING OF INDIVIDUALS THE ROLE OF EMOTIONS. *ResearchJet Journal of Analysis and Inventions*, 3(1), 12-18.
13. Qosimova, S. B. (2021). O'SMIRLIK DAVRIDAGI O'QUVCHILARDA IJTIMOIIY INTELEKT MUAMMOSINING PSIXOLOGIK XUSUSIYATLARI. *Oriental Art and Culture*, 2(4), 554-559.
14. Исмадова, Д. Т. (2020). ОТА-ОНАЛИК МАЪСУЛИЯТИНИНГ ФАРЗАНДЛАР ТАРБИЯСИГА ПСИХОЛОГИК ТАЪСИРИ. *Oriental Art and Culture*, 1(3), 452-456.
15. Ismatova, D. T. Y. (2021). Oiladagi ajrimlar psixologik muammosi sifatida. *Oriental Art and Culture*, (8), 184-190.
16. Murtazoyevna, Q. D., & Jamilovna, A. Z. (2021). FEATURES OF EMOTIONS IN THE UPBRINGING OF CHILDREN. *ResearchJet Journal of Analysis and Inventions*, 2(04), 60-64.
17. Murtazoyevna, Q. D. (2021). Yosh oilalarda oilaviy munosabatning shakllanishining psixologik xususiyatlari.
18. Жумаев, Н. З. (2022). Мотивация агрессивного поведения у педагогов. *Science and Education*, 3(3), 969-974.
19. Жумаев, Н. З. (2022). Проявление агрессии в профессиональной деятельности учителя. *Science and Education*, 3(2), 1132-1139.
20. Аманов, Д. Р., & Рузиев, У. М. (2016). Социально-психологический климат в коллективе. *NovaInfo. Ru*, 3(57), 550-556.
21. Roziyev, U. (2021). ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИОФОБИИ У ПОДРОСТКОВ. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.uz)*, 7(7).
22. Roziyev, U. (2021). РАБОТА С ДЕТЬМИ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.uz)*, 22(22).

23. Umedjanova, M. L., Salikhov, S. M., & Salikhov, T. M. (2022). The Role of National Education in Preparing Young People for Family Life. EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION, 2(2), 271-276.

24. Salixov, S. M., & Salixov, T. M. (2022). Bo'lajak jismoniy madaniyat o'qituvchisining kasbiy tayyorgarligini shakllantirish. Science and Education, 3(3), 1013-1019.

25. Ахмедова, З. Ж. (2021). Issues of formation of youth preparation for family life European Scholar Journal (ESJ) Available Online at: <https://www.scholarzest.com> Vol. 2 No. 4.

26. Ахмедова, З. Ж. (2020). Психологические основы развития возможностей интеллектуального творчества молодежи в образовательном процессе. Academy Научно-методический журнал, 5, 56.

27. Усманова, М. Н. (2021). ПРИОРИТЕТНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАНИЯ И СБЛИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА. СУЧАСНІ ПСИХОЛОГІЧНІ ВИМОГИ ДО ПІДРУЧНИКА ДЛЯ НОВОЇ УКРАЇНСЬКОЇ ШКОЛИ, 108.

28. Усманова, М. Н. (2017). ОДИНОЧЕСТВО КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ. In Психология XXI столетия (pp. 407-411).

29. Назарова, М. М. К. (2022). Профилактика девиаций в подростковый период. Science and Education, 3(2), 1306-1312.

30. Nazarova, M. (2021). THE ROLE OF RELIGIOUS PSYCHOLOGY IN PERSONAL EDUCATION. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.uz), 7(7).

31. Жабборов, Х. Х. (2021). Влияние деструктивной «массовой культуры» на поведение и воспитание человека. Вестник интегративной психологии. Научный журнал, (23), 109-111.

32. Жабборов, Х. Х. (2017). The influence of psychological protective mechanisms in the formation of the ideological immunity in adolescents. European journal of psychological research, 4(1).